

Неслучайная встреча

Наш разговор с Виктором Ивашко состоялся 25 августа, после очередного заседания штаба АТО. Прежде, чем рассказать о нашей беседе, хочется сказать о той причине, по которой он пришел на заседание штаба.

В то время Виктор, старший лейтенант, артиллерист, приезжал из зоны АТО в краткосрочный отпуск и штаб счел возможным помочь воинскому подразделению, где он служил, и ему, как одному из командиров, был передан дальномер. Сегодня, отслужив год в зоне АТО и демобилизовавшись в запас, он пришел на заседания штаба,

чтобы четко, по-военному отчитаться в том, что прибор, согласно представленной расписке, передан воинскому подразделению той части, где служил Виктор. Этот фактор, как ничто другое, является характеристикой нашего земляка как человека порядочного, мужественного и честного. Эту информацию члены штаба встретили

аплодисментами, приветствуя доблестного воина, настоящего офицера. Все поздравили Виктора с возвращением домой здоровым и невредимым. После заседания штаба он ответил на несколько вопросов.

– Виктор, ты отслужил целый год. Где и когда ты попал в АТО?

– Призывался я из Киевской области, служил в батальоне «Киевская Русь». Мы стояли в районе Донецкого аэропорта. 10 августа я демобилизован в запас, катерия А, что означает: опять могу быть призван. Звание у меня – как и было, когда я уходил в АТО, старший лейтенант. Сначала, когда я первый раз попал на боевые позиции, это был район Дебальцево, а уже последний раз попал на самую передовую линию – в район шахты «Бутовка» – с. Пески.

– За этот год что-то изменилось в нашей армии? Каково сегодня настроение наших мобилизованных бойцов?

– Сейчас обстановка немного стабилизировалась, хотя противник периодически обстреливает наши позиции. Если говорить о ситуации в нашей армии с вооружением, то, на мой взгляд, она улучшилась. Появились новые виды техники, более качественно приведена в боевую готовность старая техника. Но сегодня меня и многих военнослужащих, которые находятся на передовых позициях в зоне АТО, волнует вопрос: почему нам не разрешают открывать огонь по противнику в ответ на их обстрелы нашей территории из соответствующего оружия? На мой взгляд, противник понимает только силу, а если ее нет, то он просто нагнет. Все наши бойцы батальона «Киевская Русь», и я в их числе, понимаем, что это наша земля и мы должны ее защищать и обере-

гать. Я считаю, что отсутствие активных действий с нашей стороны, когда противник не получает должного ответа на свои действия, могут в дальнейшем плохо сказаться на сложившейся ситуации для нас. Однако я понимаю, что против нас действуют подразделения одной из самых многочисленных и хорошо вооруженных армий мира.

– А как же заявления о том, что российских войск нет на территории Украины?

– Этот вопрос поднимается не единожды. По тому, как они действуют, мы понимаем, что это регулярные войска, да и не всегда они снимают с себя все знаки отличия, затирают номера на автомобилях. А в официальных сообщениях всё время звучит, что российских войск нет на территории Украины. Возможно, и я бы задумался, но собственными глазами видел, как передвигается техника с номерными знаками российской армии на бортах, военнослужащих в форме. Лично приходилось наблюдать, как с территории противника выдвигалась артиллерия, которая сначала обстреливала наши позиции, а потом пушки разворачивались и стреляли в сторону Донецка, по жилым кварталам. Легко перемонтировать на студии эти два фрагмента, и рождается ложная информация о том, что эта стрельба является ответом на наши обстрелы. Так рождается информационная дезориентация людей, и как поступать в этом случае, я просто не знаю. А бороться с этим надо! Надо искать пути, которые помогут бороться с этим. Хочу повторить еще раз свое мнение о том, что без наших активных действий каких-то перемен в лучшую сторону ждать нам бесполезно.

– Виктор, должность, на которой ты служишь, соответствует

капитанскому, то и майорскому званию. А ты как уходил в зону АТО, так и пришел в звании старшего лейтенанта. А это, прежде всего, достаточная разница в окладе. Чем это объясняется?

– Трудно сказать. Действительно, многие ребята исполняют обязанности на должностях, которым соответствуют более высокие звания, а зарплату получают в соответствии со своим званием. Я, честно говоря, действительно должен был получить капитана или майора, дважды был в зоне АТО, за плечами срочная служба, офицерские курсы, но пока имеем то, что имеем. У меня даже записать об офицерских курсах в личном деле отсутствует, где-то в кадрах затерялась.

– А чем сейчас занимаешься, каковы ближайшие жизненные планы?

– Первостепенной задачей является прохождение медицинской реабилитации. Я, как говорит медицина, переносил бронхит, когда был в районе Донецкого аэропорта, а это 102 дня. Сейчас бегаю коридорами власти в поисках подходящей пуховки, чтобы подлечить позвоночник и суставы. К сожалению, те обещания, которые нам давали, когда мы демобилизовывались, немного не совпадают с реальностями жизни. Сложность еще и в том, что я призывался не по Славутичскому военкомату, а по Оболонскому райвоенкомату Киева.

Завершая наш разговор, я еще раз поздравляю Виктора с благополучным возвращением домой и желаю успешного решения вопросов мирной жизни.

Беседовал Вадим ИВКИН